

Этические воззрения Марка Туллия Цицерона

Корчицкий Сергей Александрович,

*кандидат педагогических наук, член Союза российских писателей,
преподаватель кафедры итальянского языка (секция латинского языка)
Минского государственного лингвистического университета
(г. Минск, Беларусь)*

В статье рассматривается сущность и культурно-историческая значимость этического учения Марка Туллия Цицерона, изложенного в философском трактате «Об обязанностях». Особое внимание автор уделяет актуальности одной из самых авторитетных этических концепций прошлого в наши дни.

The article discusses the nature, cultural and historical significance of the ethical teachings of Marcus Tullius Cicero as set out in the philosophical treatise «On Duties». Special attention is given to the relevance of one of the most influential ethical concepts of the past nowadays.

Мы живем в эпоху разрушения гуманитарного образования. Этот процесс неминуемо сопровождается интеллектуальной и нравственной деградацией, предполагающей катастрофические последствия для человеческого общества. Мало того, само понятие морали сегодня дискредитировано. Во-первых, из-за удушливой социальной атмосферы, когда моральные и профессиональные качества личности отходят на второй план, а жизненный успех часто ассоциируется с беспринципностью и безнравственностью. Еще в советские времена говорили «блат выше Совнаркома», а с тех пор методы нечистоплотной социальной конкуренции стали куда разнообразнее и изощреннее. Во-вторых, по причине интеллектуальной несостоятельности многих так называемых воспитателей и идеологов, выступающих с менторских позиций, но не имеющих что сказать по существу молодому поколению.

Несмотря на то, что беседы о морали набили оскомину, эту тему обойти невозможно в виду того, что этическое сознание участвует в формировании всех типов человеческих отношений. Одним из самых ярких руководств по этике, когда либо написанных человеком, является философское произведение Марка Туллия Цицерона «Об обязанностях» (лат. «De officiis»). Трактат оказал заметное влияние на этические воззрения видных философов и богословов. Епископ Медиоланский Амвросий в IV в. нашей эры на базе данного произведения изложил этическое учение для христиан. Высочайшую оценку труду Цицерона дал Вольтер.

Несмотря на древность, данный трактат остается актуальным и сегодня. Если в технической сфере человечество осуществило явный прогресс, коренным образом изменивший облик цивилизации, то развитие гуманитарной составляющей кажется бессмысленным бегом по кругу с повторяющимися кровавыми оргиями, полоумными судьбами целых народов и поколений и нескончаемой чередой грядущих хамов, жадно стремящихся к кормилу власти. Поэтому современному миру еще только предстоит дорасти до античной мудрости.

Этические воззрения Цицерона сформировались под воздействием греческой мысли. Прямое влияние на них оказали греческие стоики Панетий и Посидоний. Однако кругозор Цицерона широк, взгляды эклектичны, а в своих произведениях он идет дальше упомянутых предшественников, углубляясь в вопросы нравственного выбора в условиях противоречия между нравственно прекрасным и полезным.

Прежде чем перейти к основам учения Цицерона о нравственности, следует отметить, что он твердо стоит на фундаменте, заложенном сократовским «познай самого себя». Именно Сократ открыл возможность автономных этических учений, нарушив в данном вопросе, казалось бы, незыблемую гегемонию религии. Из этого следовало, что нравственные постулаты могут задаваться не только извне в форме религиозных заповедей, догм, табу и т. д., но и быть следствием познания природы субъекта нравственности. Таким образом, нравственным становится то, что соответ-

ствуется природе человека, а безнравственным то, что противно ей.

Подобное рассмотрение человеческой природы, проведенное пятнадцать столетий спустя в речи Пико делла Мирандолы «De dignitate hominis» (с лат. «О человеческом достоинстве»), явилось манифестом европейского Возрождения, органично воспринявшего центральную этическую идею Античности. И в этом прослеживается духовная преемственность европейских этических учений: от Сократа, греческих стоиков, Цицерона через христианскую теологию до этических систем гуманистов.

Итак, Цицерон выделяет четыре источника обязанностей как четыре основы нравственного, то есть согласованного с человеческой природой, поведения: способность видеть истину, защиту человеческого общества, величие духа и порядок слов и дел.

Способность видеть истину как основа нравственности проистекает из того факта, что «человеку свойственна прежде всего склонность изучать и исследовать истину» [1, с. 259]. Эта человеческая склонность считалась главной до Цицерона, древними греками, и спустя века после Цицерона, гуманистами. Нравственное отношение к истине предполагает, что человек стремится избегать двух ошибок: принимать непознанное за познанное и прилагать чересчур большое старание к познанию ненужных предметов. К первой ошибке ведет поверхностное изучение вопроса, а вторая ошибка, по Цицерону, обусловлена утратой связи познания с повседневной деятельностью человека.

Еще стоит отметить презрительное отношение древних к такому познанию, целью которого являются деньги. Рассматривая третье основание нравственности, Цицерон напрямую говорит: «Ничто так не свойственно скудному и бедному уму, как любовь к богатствам» [1, с. 277]. Столетием позже другой великий римский ум Сенека выразит неприкрытое презрение к познавательной деятельности, руководимой корыстными мотивами. Как здесь не вспомнить совсем свежий случай с не взявшим «призовой» миллион долларов питерским математиком Григорием Перельманом и недоумевающей по этому поводу общественностью! И при этом один из величайших ученых современности не удостоен на родине даже докторской степени. На другой чаше весов можно взвесить ворохи бесполезных в научном отношении докторских диссертаций, вся целесообразность которых заключена в присвоении доплат и премиальных соискателям ученых степеней.

Следующие три нравственных основания можно вывести из определения человека как «социального животного», данного Аристотелем. Потому что все они обусловлены естественной заботой каждого о человеческом общении и устремлены к достижению общего блага. Особенно соответствует этому второе основание нравственности — защита человеческого общества. Оно, в свою очередь, подразделяется на две добродетели: справедливость и готовность творить добро. Справедливость по Цицерону заключается в воздержании от причинения вреда, соблюдении частной и общественной собственности, верности в словах и обязательствах, служении общей пользе. Коротко суть второго основания можно выразить девизом «не вреди и помогай!». Сам Цицерон говорит об этом: «...увеличить свое достоинство, нанеся ущерб другому человеку, более противно природе, чем смерть, бедность, боль, другие беды, ибо это прежде всего уничтожает совместную жизнь людей и человеческое общество» [1, с. 344].

В современном мире, одной из главных бед которого является повсеместная коррупция, данное основание выглядит утопичным и идеалистичным. Но стоит напомнить, что в Римской республике высокие общественные посты считались несовместимыми с коммерческой деятельностью, считавшейся неблагородной, а сенаторам было запрещено иметь в частной собственности корабли с большой вместимостью грузов, чтобы у них не было даже соблазна заниматься торговлей.

Третье основание — величие духа, тоже имеет два слагаемых. Во-первых, это презрение к внешним обстоятельствам, выражающееся в равнодушном отношении к мнению людей (толпы) и горестям жизни. Во-вторых, это деяния опасные для жизни и благополучия. Данное основание Цицерон, как это ни парадоксально может прозвучать, выводит из свойственного человеческой природе стремления главенствовать. Цицерон развивает данную мысль, утверждая, что благородный человек будет повиноваться отнюдь не всякому, а только своему наставнику или справедливому и законному правителю, действующему во имя общего блага. Против любой другой власти достойный человек будет протестовать, даже несмотря на риск для собственной жизни и общественного положения.

И здесь снова мы должны отметить фундаментальное противоречие взглядов Цицерона современным нормам бытовой и общественной морали. На каждом шагу в нашей жизни мы можем услышать «великие» максимы: «все как у людей»,

«что скажут люди», «так принято», «все так делают». Не говоря уже о марксистском «бытие определяет сознание», что было категорически неприемлемо для стойков греко-римского мира. Модно упомянуть и одно из последних изобретений отечественной гуманитарной мысли — концепцию «социального интеллекта» как меру карьерного роста. В этом понятии слились сервиллизм, заискивание, лесть и подобоострастие перед пробравшимися «наверх» боковыми путями чиновниками от государства и науки. Налицо торжество животной морали (даже не морали, а стиля жизни), заключающейся в полном подчинении инстинкту самосохранения и задаче стяжания любой ценой.

Последнее, четвертое основание — порядок слов и дел, или самообладание, Цицерон выводит из исключительной природной способности человека воспринимать и сохранять красоту, привлекательность и соразмерность сущего. Содержанием этого основания является понятие «подобающее» (лат. «decorum»), и выражается оно в благоразумном использовании разума и слова. На этом зиждутся умеренность и воздержность, согласные с человеческой природой и поэтому не натужные, а естественные, обладающие, по Цицерону, «внешней видимостью свободы».

Обязанность, вытекающая из этого основания, предполагает освобождение от опрометчивости и небрежности в словах и поступках. Для этого человеку необходимо развивать в себе внимание и тщательность. Сюда же Цицерон относит меру в наслаждении, а также следование своим склонностям в выборе жизненного пути, своего места в обществе. Конечно, сегодня жизнь все больше представляется гонкой за наслаждениями, жажда которых распалается в рамках общества потребления, а жизненный успех ассоциируется с легкими (неважно, что грязными) деньгами новояв-

ленных олигархов. И, выражаясь словами самого Цицерона, «некоторые — люди не в действительности, а только по названию» [1, с. 289], с той поправкой, что уже не некоторые, а очень многие. Все-таки разница в две тысячи лет берет свое.

Выводы

1. Этическое учение Цицерона связано как с этическими воззрениями древних греков, так и с взглядами передовых деятелей эпохи Возрождения.

2. Для современного мира моральные принципы, исповедуемые Цицероном, выглядят странно и попираются повсеместно, поэтому можно говорить о полной утрате духовной преемственности между античной и европейской цивилизациями, с одной стороны, и современным миром — с другой.

3. Для большинства людей этика Цицерона неизвестна и непонятна, несмотря на ее традиционность и культурно-историческую значимость. Это обусловлено почти полным разрушением классического образования, произошедшим в XX веке.

4. Попытки полного вытеснения из программы высшей школы классических дисциплин, активно предпринимаемые, в частности, в нашей стране, направлены на окончательную деморализацию населения и культивирование в обществе морали вольноотпущенника, которую, в принципе, трудно назвать моралью. Печально, когда социум превращается в фауну, и еще печальнее, когда так называемые элиты активно помогают данному процессу.

Литература

1. Мыслители Рима. Насдине с собой : сочинения. — М. : ЭКСМО-Пресс — Харьков : Фолио, 1998. — 832 с.